

Поющая под дождем

Лайза Миннелли выступила в подмосковном Нахабине

известия. - 2006 - 8 авг. - с 10.

На 11-м дне рождения радиостанции «Серебряный Дождь», который праздновался в Le Meridien Moscow Country Club в прошлый четверг, было все — дождь, легкая нервность и... Лайза Миннелли.

Настасья Частицына

Если для гостей праздник начался в шесть, когда, по идее, должен был начаться концерт, то для журналистов — в половине пятого. Сначала ждали приезда Миннелли. Через полчаса ко входу в отель подъехала бронированная машина, из которой, подерживаемая с двух сторон, вышла живая легенда. Было заметно, что она не в лучшей физической форме.

А затем — еще три часа ожидания пресс-конференции. За это время легенда некоторым стала уже казаться заоблачным мифом. Пресс-служба «Серебряного Дождя» старалась, как могла, развлечь недовольных журналистов. Наталья Синдеева, генеральный продюсер радиостанции, организовала чай и попросила не задавать звезде вопросов «о наркотиках, алкоголе, мужьях и гомосексуализме». Журналисты сварливо забормotalи: о чем же, мол, тогда спрашивать,

как будто они всю жизнь только и задают вопросы об алкоголе, наркотиках и этом самом гомосексуализме.

Позже выяснилось, что у Миннелли заболело колено, так что пришлось вызывать врача.

Тем временем стали собираться беззаботные гости. Группа «Пакава Ить» наяривала что-то бравурное, «Лицедеи» тормозили публику, от нее не отставали спонсоры праздника, предлагавшие нехитрые развлечения. С особым энтузиазмом гости разгадывали спонсорскую загадку, чтобы получить приз — бутылку вина. В нынешнем слабоалкогольном сезоне такой подарок очень кстати.

Один за другим прибывали музыканты, телеведущие, актеры и режиссеры: Владимир ЦМА2РМАН Кристовский с женой Валерией, Оскар Кучера, Татьяна Арно, Владимир Соловьев, Алексей Кортнев с женой, Мария Голубкина, Станислав Сададьский в костюме Остапа Бендера, добравшегося до Рио-де-Жанейро, Светлана Конеген с неизменной собачкой и Валентин Гнеуцев с неизменной же сигарой и в золотых ботинках до колен. Деловито разгуливал Сергей Рост в цветастом лапсердаке.

Пресс-конференция все-таки состоялась в начале восьмого. Звезда выглядела бодро и сверкала крупными бриллиантами в ушах. Пресса то ли от неожиданности, то ли утомленная ожиданием, отдалась вялыми вопросами про собачек и кукол, тем более что Лайза Миннелли прозрачно намекнула, что чем короче будет пресс-конференция, тем раньше она выступит.

Все двинулись в сторону пляжа, где и проходила основная часть праздника. Столы накрыты, ложи блещут вспышками и папарацци. В толпе — Марина Кузьмина, международная женщина-загадка, с бойфрендом, который, по злобному шипению присутствующих, «на сорок лет ее младше». Никас Сафронов, Евгений Хавтан с компанией, Роман Трахтенберг и множество красавиц, увязающих шпильками в варыхлой земле. Особняком держатся финансисты — Марлен Манасов, глава инвесткомпания Brunswick UBS, Евгений Таубакин, директор департамента стратегического развития инвестгруппы «Капиталь», от «Тройки Диалога» — Гор Нахапетян и Карен Кесоян, соответственно управляющий директор и директор по маркетингу.

Ведущие «Серебряного Дождя» продолжают шутить и показывать фокусы — отры-

вают друг другу головы и пытаются разрубить гильотиной кролика. Сергей Рост шутит, что впервые радиостанции удалось найти достаточно денег, чтобы оплатить дождь. Мокрые гости жмутся под навесы, охранники красавиц (какая ж нынче светская красавица без сумочки и охранника) бегут за зонтиками, но платья уже погублены.

Из публики кричат: «Легенду давай!». В ответ хор ведущих поет песню, посвященную Лайзе Миннелли, солирует Владимир Соловьев, известный этим своим пагубным пристрастием.

Наконец в начале одиннадцатого на сцену выходит легенда. Лайза Миннелли выходит из-под навеса под дождь, чтобы быть на равных с публикой. Ей шестьдесят, она с двухлетнего возраста на сцене, за плечами не самая простая жизнь, как, впрочем, и у ее матери — Джуди Гарланд. Она поет под дождем, а потом стирает грим с мокрого лица, лица старой женщины...

И все забывают, что долго ждали, что мокро, что поздно. Потому что она, в конце концов, имеет право опаздывать. Потому что Лайзу Миннелли публике все равно есть за что уважать.

PHOTO: PHOTOPRESS

Лайза Миннелли в Нахабине хваталась за голову, но это от наплыва чувств. Болело у нее колено